«Банкай…»

Ямамото был удивлен, услышав слово "Банкай", но из-за бушующего шума от грома, ветра и пламени от его шикая он не расслышал его ясно. Он почувствовал, как реяцу Ицуки вспыхнуло, и давление начало расти.

"Этот сопляк, он ведь не думает…"

Ямамото вспомнил, как перед этим увидел полные обиды глаза Ицуки, вероятно, это были самые сильные эмоции, которые он когда-либо видел у своего ученика.

Ицуки был полон любопытства и раздражения:

"Кто, черт возьми, сказал Банкай? Я должен был это сказать!"

«Ах ты сопляк! Ты смеешь…»

Крикнул Ямамото и понял, что с Ицуки ничего не произошло. Ни скачка силы, ни столба реяцу, ничего, что обычно происходит, когда освобождается банкай. Ицуки выглядел в замешательстве, когда такое же выражение появилось на лице Ямамото.

Оглянувшись, он увидел сражающихся Сой Фон и Йоруичи, которые каким-то образом оказались рядом с их местом сражением. Казалось, что Йоруичи раскрыла свое шунко, а ярость Сой Фон была написана на ее лице, когда столб света поглотил ее тело.

«…Якуно Райкобен!»

Прокричала в ярости Сой Фон, активируя свой Банкай.

Вспомнив о Банкае Сой Фон, Ицуки почувствовал, как по его спине пробежали мурашки. Глядя на Сой Фон, он увидел золотой металлический цилиндр, похожий на ракету в два раза больше ее самой. На правой стороне ее гневного лица, красовалась золотая маска с разрезом посередине.

Используя щель, чтобы прицелиться ракетой в свою цель, то есть, в данном случаи Йоруичи, она закричала:

«За первый раз Ицуки!»

На конце ракеты появились стабилизаторы, когда пламя хлынуло из задней части, отправляя ракету в полет к своей цели.

«Получай…!»

Выкрикнула в ярости Сой Фон, с триумфальной ухмылкой, но была прервана, когда Йоруичи внезапно появилась позади Сой Фон и ударил ее по шее, эффективно вырубив Сой Фон и та элегантно повалилась в руки Йоруичи. Вздохнув с облегчением, держа в руках Сой Фон, она посмотрела в сторону Ицуки глазами, в которых читалось обвинение, так как не ожидала, что Сой Фон будет так сильно заботиться об Ицуки и уж точно не ожидала такой ярости, из-за того, что она оказалась не первой у Ицуки. Сначала она думала, что у нее будет хороший бой с Сой Фон, потому что понимала, что она бросила верную подругу, которая всегда была на ее стороне, но реальность приняла совершенно другой оборот. Гнев и ярость, исходящие от Сой Фон были такими, будто Йоруичи убила весь ее клан, и она жаждала мести.

Йоруичи осторожно положила бесчувственную Сой Фон на землю, пока настороженно осматривала ракету. Холодный пот струился по ее лицу, когда интуиция подсказывала ей, что эта ракета, может нанести очень большой урон если попадет по цели.

Ицуки тоже вздохнул с облегчением, прежде чем повернуться и посмотреть обратно на Ямамото. Вспомнив легкую панику, охватившую Ямамото, Ицуки насмешливо улыбнулся. Бровь Ямамото дернулась, когда он понял, что Ицуки насмехается над ним. Вены выскочили на его лысой голове, когда температура пламени, окружающего их, возросла. Сюнсуй уже обливался потом и сбросил свое цветастое кимоно, чтобы хоть немного понизить температуру своего тела.

«Этот малец, это правда, что тигренок не боится тигра.»

Сказал Сюнсуй вытирая пот со лба.

Укитаке кивнул ему, а Сэйке, сидевшая у него на плече, пронзительно закричала, болея за своего хозяина.

Мускулы Ямамото вздулись на его теле, когда он уставился на Ицуки с несравненной яростью в глазах. Чем больше он смотрел на эту улыбку, тем больше злился.

«Ицуки! Паршивец…»

Внезапно в ушах каждого капитана и лейтенанта послышалось сообщение:

«Соединение успешно установлено. У меня есть сообщение для капитанов, лейтенантов и офицеров Готей 13, а также рёка. Это лейтенант 4-й дивизии Котецу Исане. Это срочное сообщение от капитана Уноханы из 4-й дивизии, и то, что я собираюсь вам сообщить, абсолютная истина…»

После этого ложь, организованная Айзеном Сосуке о его смерти, информация о том, что Ичимару Гин и Канаме Тосэн - предатели, о поражение Тоширо, смерть лейтенанта Айзена и резня в Централе 46 были переданы всем.

Укитаке был совершенно шокированный услышанным.

«Этого не может быть… Айзен…»

Сюнсуй, который стоял рядом с Укитаке, тоже был шокирован, но все еще мог ясно мыслить, поэтому он спросил:

«Что вы двое собираетесь делать, по поводу того, что сказала эта девушка?»

Глядя на Ямамото, Ицуки запечатал свой шикай, а также вложил занпакто в ножны, показывая свое мирное намерение.

«Пойдем на холм Сокьеку.»

Затем Ямамото и Ицуки надели и поправили свои шихакусо и отправились на поиски своих хаори. Когда они сняли хаори, их унесло ветром. Это было довольно комично наблюдать, как два самых сильных синигами из Готэя-13 роются сквозь груду обломков в поисках своего капитанского хаори.

«Ох! Нашел!»

Ямамото был первым, кто нашел свое хаори, и его занпакуто снова превратился в трость. Слегка согнувшись, он стал тем же хрупким стариком, каким был до этого сражения.

«Мне нужно позаботиться о своей спине…»

Ицуки притворился, что ничего не слышал, и вскоре нашел свое хаори, и все четверо отправились на холм Сокьеку. К тому времени, когда они прибыли, Йоруичи и Сой Фон уже направили свои клинки на Айзена, Рангику - на Гина, а Хисаги- на Канаме, в то время, как тяжело раненные Ичиго, Ренджи и Комамура лежали в стороне. Рукия казалась вялой и не подвижной в объятиях Бьякуи, в то время, как все остальные капитаны и лейтенанты, кроме 11-й и 12-й дивизий, уже прибыли. Кукаку также была там, и беззаботно сидела на плече гигантского обезьяноподобного привратнике, известном как Джиданбо, который охранял ворота.

Нанао, казалось, пришла в себя после случившегося перед сражением Ицуки с Ямамото, и стояла позади Сюнсуя.

На лице Айзена появилась улыбка, увидев это, Йоруичи спросила:

«Что тут смешного?»

«Извините, пришло время.»

Над ними появилась дыра в пространстве, и руки гиллиан широко открыли ее. Их было несколько десятков по ту сторону дыры в пространстве, и по ту сторону виднелся большой, но закрытый фиолетовый глаз. Внезапно три луча света опустились вниз, окутав трех предателей, которые медленно поднялись с земли. Гин извинился перед Рангику и также посмотрел в сторону Ицуки. Раненный Комамура встал на ноги и выкрикнул вопрос Тосэну, почему он стал синигами, в то время как, тот начал говорить о справедливости.

Иба хотел атаковать, но Ямамото остановил его, объяснив, что лучи, которые окутали трех предателей, называются Негасьон. Эти лучи создают независимое пространство внутри, изолируя тех, кто в них оказался, от внешнего мира, это было то, что меносы делают, чтобы помочь своим товарищам.

Наконец, Укитаке крикнул Айзену:

«Ты даже объединился с меносами. Неужели ты так низко пал, Айзен?»

«Ты слишком горд, Укитаке.»

Затем Айзен снял очки и откинул назад волосы, оставив упавшую на лицо прядь.

«…Отныне я буду стоять на небесах. Прощайте, синигами, прощай, человеческий мальчик река….»

Айзен посмотрел на Ичиго, и обратился лично к нему.

«… Для человека ты был действительно интересен.»

Затем Айзен посмотрел на Ицуки, и легкая улыбка появилась в уголках его рта, прежде чем разрыв пространства закрылся, диктуя конец.

http://tl.rulate.ru/book/32253/742223